
Окно. Струи ливня. Мерцание отблесков зыбких.
Мой мысленный взгляд катарактой затянут. Отныне
и присно в душе пусто место святое. Ошибка,
я здесь быть не должен. Исписанный лист посередине
стола, там бессонницей буквы расставлены в строчки...
Они оживали от света в окне. Неуклюже
друг дружку царапая острыми лапками, точно
взбесившись, по спинам карабкались, лезли наружу,
слеплялись в мужскую растущую быстро фигуру.
И ноздри рывком зацепил запах крови и гноя.
Пустоты внутри человека гудели. Я сдуру
подумал: он сделался виден, явившись за мною.

Вот в этом и был незатейливый смысл превращений
линейного мира слепых закорючек и точек
в другой оживающий мир сразу трёх измерений.
А там мой ведущий теперь обозначен был точно.

В нём новая плоть набухла враждебной силой.
Кружилась, слетала с волос буквиц чёрная перхоть.
Как патина зла, оседала в лице. Мельтешил и
светился язык, мелко взбалтывал воздух. Он сверху
взглянул на меня. Смерил взглядом. Итог измерений
не слишком его впечатлил. Отвернулся и сразу
пошёл в темноту, где роились шуршанья и тени.
Я двинулся следом. Мой ум, заходивший за разум,
уже отключился. Качалась земля под ногами.
Навстречу секунды безликие строем шагали.
Бессонница их провожала пустыми глазами.
Последнее время ещё было в самом начале.